

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 434-00-89 Факс: (495) 434-90-61

27.02.2017 № 564/03

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе ФГАУ ВО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)

д.и.н., профессор

Е.М.Кожокин

27.02.2017

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Шикуро Максима Игоревича на тему «Дипломатический церемониал как способ репрезентации королевской власти во Франции второй половины XVII – начала XVIII в.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук, по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация М.И. Шикуро посвящена оригинальной и, можно сказать, модной теме – репрезентации королевской власти во Франции через дипломатический церемониал при Людовике 14, в период становления и наивысшего развития французского абсолютизма. Объект исследования -

дипломатический церемониал выступает «в роли символического языка репрезентации королевской власти» (с. 6). Таким образом, перед нами исследование, принадлежащее в большей мере семиотике, чем собственно истории французской дипломатии эпохи абсолютизма, и по объекту, и по предмету исследования. Собственно исторические факты, в том числе касающиеся функционирования внешней политики короля и дипломатического ведомства, представляют «решётку чтения» для дешифровки ритуалов и церемоний. Церемониал в нём предстаёт, - если воспроизвести выражение А.Бурро – одного из ведущих исследователей феноменологии и символической коммуникации королевской власти современного поколения школы «Анналов», - как «юридический перформанс», наглядный способ легитимации могущества, в котором внешнеполитическое могущество неотделимо от абсолютной власти над подданными (*le Roi Tout-Puissant*) и как литургическое действо.

Выбор хронологических рамок применительно к постановке проблемы кажется абсолютно оправданным. Вторая половина XVII – начала XVIII в. - ранний период развития Вестфальской системы, от Вестфальского до Утрехтского мира (1648-1713). Это эпоха «Европы королей» или, пользуясь выражением Л.Бели, «сообщества принцев» (в диссертации переведено – «общество принцев»). Во Франции это правление Людовика 14, когда складывалось современное государство (*l'Etat moderne*) - унитарное, централизованное национальное государство, но власть ещё не была отделена от персоны государя. Наоборот, она нашла своё воплощение в наиболее оформленной системе абсолютного правления, средоточием которой был – «всемогущий король», «король – Солнце». Важно также, что именно к этому времени оформляются, а в правление Людовика 14 доводятся до совершенства придворный этикет и система ритуалов, вводятся должности придворного церемониймейстера и посольского интродуктора, институт постоянных дипломатических представительств и специальное дипломатическое ведомство, однако сама дипломатическая работа (например, процедура дипломатических переговоров) не была ещё оформлена протоколом. Суверенитет воплощён в персоне короля, от лица которого проводится внешняя политика и действуют дипломатические представители.

Век Людовика 14 на протяжении последующих десятилетий и столетий находился в центре внимания историков, изучавших раннее новое время во Франции, и накопление огромного и разностороннего фактического материала, кажется, не оставило пробелов в его изучении, несмотря на десятилетия намеренного «республиканского небрежения». Семиотика – эта своего рода надстройка над историческим знанием, дала новый импульс оригинальным исследованиям реалий раннего нового времени, в том числе, изучению представлений о власти через самопрезентацию власти. Работа М.И.Шикуло представляется первым в отечественной историографии специальным комплексным исследованием французского дипломатического церемониала в качестве особого политико-культурного явления – конструкта, служащего утверждению внешнеполитического могущества короля Франции.

Особо следует отметить высокий уровень, структурированность и полноту анализа историографии вопроса, как и в целом солидную историографическую базу работы, достойную докторской диссертации. Библиографический список включает литературу на русском, французском и английском языках.

Достоинством диссертации является солидная источниковая база, образцовый по содержанию, структуре и полноте анализ, а также хорошо структурированный, подробный и грамотно оформленный список источников, большей частью находящихся во французских и российских архивах и библиотеках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот отечественной историографии. Особый интерес представляет комплекс иконографических источников, собранных и отчасти представленных автором в приложениях к диссертации. Приложения к диссертации наглядны, информативны и прекрасно выполнены, и по качеству воспроизведения иконографического материала, схем, карт и таблиц, и по подбору и содержанию. Их подробный анализ органично вписан в исследование.

Дипломатический церемониал, как и придворный, которому в литературе уделено несравненно больше внимания, предстаёт в качестве

важного инструмента конструирования культа короля внутри государства и внешнеполитического могущества Короны вне его пределов, следуя, таким образом, конструктивистской формуле Р.Арона «могущество, слава, идея». Поскольку могущество определяется по отношению к Другому, в диссертации рассмотрены два уровня дипломатического церемониала: внутренний (в первой главе) и внешний (во второй и третьей главах).

Подтверждение и отстаивание первенства на международной арене через утверждение достоинства дипломатического представителя монарха в посольской иерархии при иностранных дворах – центральная тема третьей главы. Если при французском дворе король был главным арбитром в этой таблице о рангах, то при иностранных дворах его послы подчинялись заведённому и освящённому традицией, в том числе династической, порядку. Время многосторонних и двусторонних переговоров, сопровождавших окончание Тридцатилетней войны, т.е. рождение Вестфальской системы, с этой точки зрения предоставляет богатый материал для анализа динамики изменения этой иерархии и сопоставления традиции и реального соотношения сил главных протагонистов системы. В этой связи особый интерес представляют рассуждения автора по поводу иерархического списка послов при папском дворе – документа для «внутреннего пользования» времён папы Юлия II (1500-е гг.), дополненные анализом фактов оспаривания первенства, в частности, между королями Франции и Швеции.

В прямой связи с взаимоотношениями короля с папским престолом представляется уместным сделать одно замечание. Притом, что М.Шикуло указывает на кардинальное изменение в христианском королевском «братстве», зафиксированное в Вестфальском мире (появление протестантских государей), иерархии особых отношений короля Франции со Святым престолом уделено, на наш взгляд, недостаточное внимание. В целом, думается, для «чтения» дипломатических ритуалов при Людовике 14, в диссертации следовало бы подробнее остановиться на «титulyной» стороне традиции королевской репрезентации во Франции. Так, особого внимания заслуживает специфика королевской сакральности во Франции.

Один из титулов французского короля – «христианнейший король» (le Roi Très Chrétien), согласно принципу галликанизма, означал, что король Франции является не только воплощением трансцендентальной легитимности власти, наместником Бога, но и главным защитником католической веры в своём королевстве. Не случайно, как это отмечает автор, послам католических и некатолических государств до их торжественного въезда в Париж были отведены разные резиденции (с. 226). Неплохо было бы выделить приём высоких прелатов церкви, специально остановившись на обычаях взаимоотношений с ними французских королей. Статус французского короля (окропленного каплей Св. Петра), возможно, и объясняет тот факт, что папский легат не давал никаких благословений провожавшему его после аудиенции королю (с.90), и король не благословлялся легатом не потому, что легат в данном случае выступал в роли посла, но в силу сложившегося обычая галликанской церкви.

Не стоит забывать, что главный вестфальский принцип заключался в правиле, согласно которому Государь определял религию своих подданных, что добавляет к юридическому и политическому дополнительное трансцендентальное измерение могущества Французской Короны. Думается, что подобные рассуждения было бы нелишним добавить и к методологическому разделу работы, потому что указанные обстоятельства диктуют обращение к *системному методу*.

Ещё одно замечание касательно метода анализа, избранного автором. Принимая во внимание специфику семиотического подхода, который намеренно ограничивает поле исследования чтением знаков и символов, хотелось бы отметить, что в данном случае объектом исследования выбран *дипломатический* церемониал, а потому, думается, уместно было бы применительно к этой теме соотносить исследование и особенно прочтение церемониальных жестов и символов с соответствующими событиями истории внешней политики Людовика 14, там, где речь идёт об отстаивании претензий французской короны на изменение европейской «табели о рангах», тем более, что установившееся после Вестфальского мира европейское равновесие серьёзно изменилось в результате войн, предшествовавших Утрехтскому и Баденскому договорам, так же как соотношение сил в соперничестве французских Бурбонов с Габсбургами, в их отношениях с испанским двором, а также с Англией.

Ведь могущество Короны в тот период утверждалось, прежде всего, в войнах Людовика 14. Неплохо было бы напомнить читателю, на каком событийном фоне происходит, например, «церемониальный» спор, разгоревшийся 10 октября 1661 г. в Лондоне при торжественном въезде посла Швеции, когда испанский посол де Ваттвиль попытался втиснуть свою карету перед каретой посла Франции графа д'Эстрад (один из серии подобных эпизодов, приведённых Л.Бели в «Истории французской дипломатии»¹). Думается, подобное совмещение методов конструктивизма и реализма дало бы дополнительную информацию для анализа главного предмета – репрезентации власти. Без реального проявления силового могущества король вряд ли получил бы титул «Людовик Великий, страх и восхищение мира», как на гравюре, изображающей принесение дожем Генуи присяги в «Покорности» (приложение №4, с 231).

Приведённые соображения, однако, не влияют на общую высокую оценку диссертации и высказаны в порядке научной дискуссии. Работа является оригинальным, значительным и самостоятельным исследованием. Она логично и чётко построена, грамотно оформлена. Особо хочется отметить широкую эрудицию и прекрасный литературный стиль автора. Диссертация читается легко и с интересом, читателю предлагается яркая серия сцен и образов, характеризующих дипломатический церемониал Франции и европейских дворов. Автору удалось сочетать новизну семиотического подхода к теме с классическим языком изложения, в котором специальные научные термины не перегружают, но сопровождают текст, употреблены уместно и с необходимыми для не специалиста пояснениями.

Основные положения диссертации отражены в Автореферате и четырёх публикациях автора в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования России. Работа удовлетворяет требованиям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор представленной диссертации, М.И. Шикуну заслуживает

---

¹ Histoire de la diplomatie française. Les temps modernes. – P. : Perrin, 2005. P. 314.

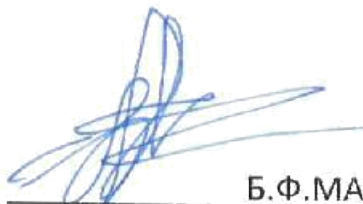
присвоения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Отзыв подготовлен профессором кафедры МО и ВП РФ, д.и.н. Е.О.Обичкиной.

Место постоянной работы: Москва, 119454, проспект Вернадского, 76.
Тел.: 495 4349079, эл.почта: obitchkina@mail.ru

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры МО и ВП России факультета Международных отношений МГИМО – Университета МИД РФ 21.02. 2017 г. Протокол № 3.

Заведующий кафедрой МО и ВП России,
д.п.н., профессор

Б.Ф.МАРТЫНОВ

Харчевит М. В.
27.02.17г

Приемная проректора
по научной работе

Вх. № 677/03
«27» февраля 2017 г.

УПРАВЛЕНИЕ
НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Вх. № 38
«27» 02 2017 г.